

СОДЕРЖАНИЕ

ПЯТЕРО ДЕТЕЙ И ОНО

Глава первая. КРАСАВЦЫ И КРАСАВИЦЫ	7
Глава вторая. ЗОЛОТЫЕ МОНЕТЫ.	32
Глава третья. ЖЕЛАННЫЙ	52
Глава четвёртая. КРЫЛЬЯ	72
Глава пятая. БЕЗ КРЫЛЬЕВ	90
Глава шестая. ЗАМОК И НИКАКОГО ОБЕДА . .	100
Глава седьмая. ОСАДА ЗАМКА	113
Глава восьмая. БОЛЬШЕ, ЧЕМ РАЗНОСЧИК БУЛОЧЕК	125
Глава девятая. СОВСЕМ ВЗРОСЛЫЙ	145
Глава десятая. СКАЛЬПЫ.	160
Глава одиннадцатая. ПОСЛЕДНЕЕ ЖЕЛАНИЕ . .	175

ФЕНИКС И КОВЁР

Глава первая. ЯЙЦО	195
Глава вторая. БАШНЯ БЕЗ КРЫШИ.	221
Глава третья. КУХАРКА — КОРОЛЕВА.	247
Глава четвёртая. ДВА БАЗАРА	272
Глава пятая. ХРАМ	294
Глава шестая. ДОБРОЕ ДЕЛО.	314
Глава седьмая. ПЕРСИДСКОЕ МЯУКАНЬЕ	335
Глава восьмая. КОШКИ, КОРОВА И ГРАБИТЕЛЬ	352
Глава девятая. НЕВЕСТА ДЛЯ ГРАБИТЕЛЯ . . .	368

Глава десятая. ПРИКЛЮЧЕНИЯ ИЗ-ЗА ДЫРЫ В КОВРЕ	385
Глава одиннадцатая. НАЧАЛО КОНЦА	403
Глава двенадцатая. КОНЕЦ КОНЦА	417

ИСТОРИЯ С АМУЛЕТОМ

Глава первая. СНОВА САММИЭД	435
Глава вторая. ПОЛОВИНА АМУЛЕТА	449
Глава третья. ПРОШЛОЕ	465
Глава четвёртая. ВОСЕМЬ ТЫСЯЧ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД	477
Глава пятая. БИТВА В ДЕРЕВНЕ	493
Глава шестая. ПУТЬ В ВАВИЛОН	509
Глава седьмая. ГЛУБОКАЯ ТЕМНИЦА	527
Глава восьмая. АТЛАНТИДА	547
Глава девятая. У ФАРАОНА	569
Глава десятая. ИЗВИНИТЕЛЬНЫЙ ПОДАРОК И МАЛЬЧИК, КОТОРОГО ВЫГНАЛИ С УРОКОВ	596
Глава одиннадцатая. КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ У ОЛОВЯННЫХ ОСТРОВОВ	621
Глава последняя. ЗАВЕТНОЕ ЖЕЛАНИЕ	644

**ПЯТЕРО ДЕТЕЙ
И ОНО**

Глава первая
КРАСАВЦЫ И КРАСАВИЦЫ

От станции до дома предстояло преодолеть по крайней мере три мили.

Мама наняла старую дребезжащую, здорово пропылённую карету. И не успела эта самая карета отъехать от станции, как ребята принялись высовываться из окошка и каждую минуту приставать:

— Ну, скоро?

— Мы уже подъезжаем?

Но где там! Они ещё и пяти минут не проехали! Как только в стороне от дороги показывался какой-нибудь домик, они тут же кричали хором:

— Это он? Мы уже на месте?

Но это были всё чужие дома.

Лошадка не спеша трусила по дороге. Дорога стала помаленьку взбираться на холм, обогнула меловой карьер. Карета, последний раз скрипнув и дёрнувшись, остановилась.

Их взорам предстал дом, белый и приветливый, окружённый густым зелёным садом. Мама сказала:

— Ну вот, прибыли.

— Какой белый-белый домик! — обрадованно воскликнул Роберт.

— А розы-то, розы! — подхватила Антея.

— А сколько на ветках слив! — углядела Джейн.

— Тут симпатично, — вывел своё заключение Сирил.

И даже малыш проговорил:

— Хатю гуять топ-топ.

Всем разом захотелось вылезти из кареты. Дверца распахнулась, и возле неё образовалась куча мала. Только мама вела себя спокойно и никуда не спешила. Она медленно ступила на подножку, спустилась на землю и, вот интересно, вовсе не помчалась вслед за детьми в заросли шиповника и чертополоха, мимо сломанных ворот и пересохшего фонтана, сначала расплатилась с извозчиком, а после стала приглядывать за тем, как в дом вносили упакованные в картонные коробки вещи.

По правде говоря, дом был как дом, даже и не особенно красивый, а мама считала, что он не очень-то удобный: на кухне почти не было полок, где бы можно было разместить посуду,

да и толкового шкафа тоже не было. А папа говаривал, что вообще-то этот дом приснился архитектору в ночном кошмаре.

Но что бы там ни было, дом этот стоял в стороне от всякого жилья. Кругом был такой простор! Детям же, которые не выезжали из Лондона последние два года ни к морю, ни куда-нибудь на экскурсию в лесочек, этот белый домик показался волшебным замком, построенным посреди земного рая. А что Лондон? Он для детей всё равно что тюрьма. Особенно если их родители люди небогатые. Ну и что из того, что там есть театры и всякие магазины; если дома денег в обрез, то и в театры не походишь, и в магазинах особенно не раскупишься. В большом городе нет ни песочка, на котором позволяют поваляться без всякого ущерба для здоровья, ни деревьев, на которые разрешается влезать, ни леса, где можно погулять, ни лужочка, где сумеешь набегаться всласть. В городе всё каких-то не тех очертаний: улицы такие прямые, такие скучные, деревья подстриженные, как неживые. Вот почему в большом городе дети часто бывают озорные и непослушные. Они и сами не понимают почему, и папы, и мамы, и тётки, и дяди тоже не догадываются.

Дети успели обследовать и сад, и разные там постройки до того, как их загнали в дом,

велели умыться и почиститься с дороги, прежде чем сесть за стол.

Ребята решили, что им здесь будет очень хорошо. Им так показалось и с самого начала, но окончательно они в этом убедились, когда увидели у задней стены дома кусты жасмина, все обсыпанные белыми цветами, которые пахли как самые дорогие духи, и лужайку, всю покрытую густой зелёной травой, а не порыжелой, как в Лондоне, а к тому же ещё обнаружили на чердаке конюшни сохранившуюся там огромную охапку душистого сена. Тут ни у кого не осталось ни малейших сомнений. И уж совсем стало ясно, какая прекрасная жизнь их ожидает, когда Роберт нашёл поломанные качели, свалился с них, набив на лбу шишку величиной с куриное яйцо, а Сирил прищемил палец дверцей старой кроличьей клетки.

А самым замечательным было то, что тут не было никаких запретов: «Туда не наступай», «Туда не ходи», «Это не трогай». Ведь в Лондоне как? На всём как бы наклеены ярлыки: «Запрещено», «Не разрешается», «Не позволено». Ну, правда, ярлыков этих не видно, они как бы мысленные, но всё равно вы о них знаете, а если забыли, то вам быстренько напомнят.

Их белый домик стоял на вершине холма,

за домом тянулся лес, с одной стороны холма был меловой карьер, а с другой — песчаный.

У подножья холма расстилалась долина, на ней располагались какие-то странные постройки. Там люди обжигали известь, а не-вдалеке высился красный кирпичный дом — в нём варили пиво. И ещё какие-то домики виднелись рядом с пивоварней. Когда на закате дымили высокие трубы, то над долиной стелился золотой туман, и тогда в лучах заходящего солнца все постройки казались неким волшебным городом из сказок «Тысячи и одной ночи».

Много ещё чего можно было бы поведать об этих удивительных местах. Но лучше я вам расскажу, как дети, ровно через неделю по приезде, обнаружили волшебное существо. Оно называло себя феей, хотя на фею было ну решительно не похоже. Во всяком случае, ни-сколечко не напоминало тех фей, о которых вы слышали, читали или видели в книжках на картинках. А дело было так.

Папе срочно понадобилось по делам уехать в город. Мама решила навестить бабушку, которой слегка нездоровилось. Оба торопливо попрощались с детьми и уехали. Дома сразу сделалось как-то пусто и одиноко. Дети слонялись из комнаты в комнату, тупо глядя на обрывки верёвок и обёрточной бумаги,

ФЕНИКС И КОВЁР

Глава первая

ЯЙЦО

Всё началось совсем незадолго до пятого ноября. У кого-то зародилось сомнение, достаточно ли хороши их ракеты, приготовленные для фейерверка в день Гая Фокса¹. Праздник этот, как известно, как раз и бывает пятого ноября.

— Они довольно-таки дешёвенькие, — заметил кто-то, кажется Роберт. — Что, если они не взлетят и не загорятся? Поглумятся тогда над нами проссеровские ребята! Уж они-то случая не упустят!

---

¹ День Гая Фокса — ежегодное празднование, отмечающее провал Порохового заговора, когда группа католиков-заговорщиков попыталась взорвать парламент Великобритании. Празднование включает в себя фейерверки, костры и сжигание чучела заговорщика Гая Фокса.

— Те, что я купила, точно хорошие, — сказала Джейн. — Продавец мне сказал, что они на самом деле жуть как дороже стоят.

— Нельзя сказать «жуть как», — оборвала её Антея.

— Отдельно сказать «жуть как» точно нельзя, — вмешался Сирил, — но ведь она и не сказала просто «жуть как», и вообще, ты бы поменьше умничала.

Антея пошарила в своей памяти, пытаюсь найти достойный ответ, чтобы поставить Сирила на место. Но тут она вспомнила, что мальчишкам была обещана поездка на верхней площадке трамвая чуть ли не через весь Лондон за то, что они шесть дней подряд не забывали хорошенько вытереть ноги у дверей. И вот теперь из-за дождя их поездка срывалась. Она их пожалела и поэтому не стала говорить резкостей, только произнесла:

— Сам не умничай. А с нашим фейерверком всё будет в порядке. А коли ты не потрагился на трамвай, так у тебя останется ещё в запасе восемь пенсов. Можно как раз за восемь пенсов купить отличное огненное колесо.

— Послушайте-ка, — продолжал гнуть своё Роберт, — так как же всё-таки насчёт наших ракет? Неохота осрамиться перед соседскими мальчишками. Они и так всех прези-

рают, потому что по воскресеньям их одевают в красные бархатные костюмчики.

— Я ни за что бы не напялила на себя красный бархат, — сказала Антея. — Чёрный — это другое дело. И то я бы в него облачилась, только если бы меня, как королеву Марию Стюарт, повели бы на казнь.

Но Роберт продолжал всё о своём. Роберт вообще отличался тем, что, уж если что ему втемяшится в голову, он ни в коем случае не отстанет.

— Я думаю, их надо бы заранее испробовать.

— Боже, какой болван! — воскликнул Сирил. — Тебе невдомёк, что ракету можно использовать всё равно как почтовую марку — только один раз?

— Ну а что, по-твоему, значит реклама: «Испытанные семена Картера»?

Все вдруг замолчали. Потом Сирил покрутил пальцем у виска.

— Готово! Братец свихнулся! — воскликнул он. — Вот к чему приводят все эти пятёрки по алгебре и по другим предметам. Я всегда опасался, что он сделается слегка того... Так что...

— Заткнись, — рявкнул на него Роберт. — Разве не ясно, что испробовать семена — значит посеять одно-другое из каждого паке-

тика? Если они взойдут, то и все остальные тоже окажутся всхожими. Не обязательно высевать их все! Давайте-ка зажмуримся и вытащим по одной ракете каждый, их и испробуем.

— Но на дворе ливень, — заметила Джейн.

— И волк в лесу сдох, — парировал Роберт. — Зачем нам тащиться на улицу? Мы просто отодвинем стол и на старом подносе, ну на том, на котором мы катаемся зимой с горки, запалим их. Тогда мы уж не станем гадать, а точно будем уверены, что умоем этих Проссеров.

— Да вообще-то хорошо бы, — задумчиво произнёс Сирил.

Так что стол отодвинули к окну, а Антея на цыпочках прокралась на кухню и, когда кухарка отвернулась к плите, схватив поднос, вернулась с ним в комнату. После этого все фейерверочные принадлежности были выложены на стол, и каждый из четверых, крепко зажмурившись, вытащил из кучи кто что сумел. Роберт добыл хлопушку, Сирил и Антея схватили по бенгальскому огню, а Джейн своей пухленькой ручкой выхватила аж жемчужину всего этого фейерверочного запаса, так называемый «Джек-из-коробочки»: такая ракета, которая рассыпалась разноцветными пляшущими огнями и которая стоила целых два шиллинга.